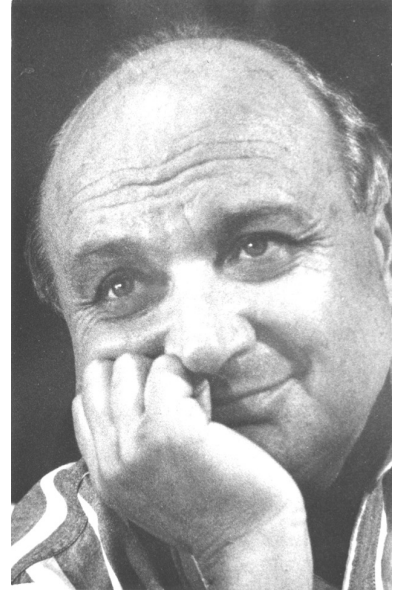

Михаил Жванецкий Я одаренный житель юга Одессы

«Я пишу верлибром,
свободными стихами, с
особым поэтическим слогом и
мелодикой слова».

НЕ ТОРОПИТЬСЯ

А если просто и твердо ска-
зать себе:

– Заткнись!

На ожидание неприятно-
стей, на сами неприятности и
на их предчувствие уходит мас-
са времени, и в результате – вся
жизнь.

Но не это главное.

А главное то, что эти не-
приятности происходят регу-
лярно и точно в назначенное
той время. Как раз, чтоб
ждать следующих.

Это первое.

Второе: немногого стоят по-
пытка предвидеть самое худшее.
Здесь вообще не надо много ума.

В этой стране быть про-
роком несложно. Чуть вооб-
ражения, легкое расстройство
желудка – и можете ждать
назначенного самим собой
срока. То, что вы кличете, придет
обязательно. А с вашим умени-
ем предвидеть радость и вызы-
вать счастье вся жизнь будет
состоять из ожидания бед и
приступов уважения к себе – я
все это предвидел.

Да! Ты это все предвидел. Ты
предвидел свою старость, ты
даже предвидел свою смерть, ах-
нув от собственной мудрости и
перестав смеяться за много лет
до этого. И полжизни третирова-
л близких, полжизни отравля-
л окружающую среду. Вместо
того, чтоб как-нибудь однажды
просто и твердо сказать себе:

– Заткнись! Все будет хо-
рошо!!!

Никогда не преувеличивайте
глупость врагов и верность
друзей.

Цитаты из его многочисленных
монологов, миниатюр, пьес и книг так
прочно вошли в нашу жизнь, что, ка-
жется, будто бы они были всегда. Вы-
дающийся писатель Михаил Жванец-
кий! В год его 90-летия вспомним био-
графию легендарного сатирика.

6 марта 1934 года в одесской се-
мье врачей Мане Моисеевича и Раисы
Яковлевны Жванецких родился сын
Миша. В годы Второй мировой войны
отца призвали на фронт, где он слу-
жил хирургом в госпитале, за что был
награжден орденом Красной Звезды.
А мама с сыном в те годы находились
в эвакуации в Средней Азии. После
войны семья воссоединилась в Оде-
ссе, чтобы больше никогда надолго не
расставаться. Миша окончил 118-ю
среднюю школу для мальчиков. Его
юношеские годы прошли на Старопо-
трофранковской, во дворике, диалоги
обитателей которого вскоре войдут в
золотой фонд мировой сатиры.

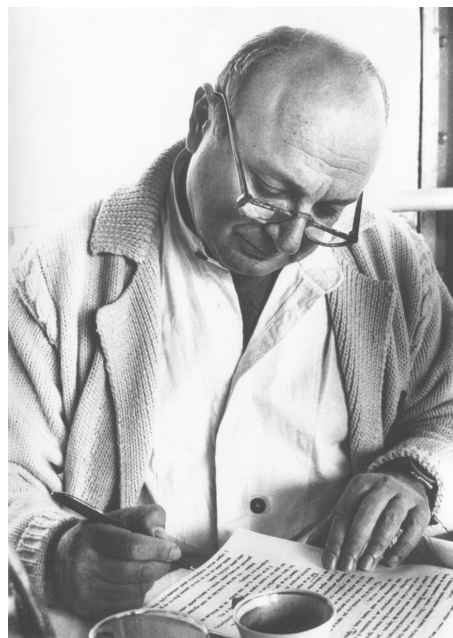
В 1951 году Михаил поступил в
Одесский институт инженеров морско-
го флота и успешно там учился. Но
гораздо больше его привлекала не уче-
ба, а институтская художественная са-
модельность. Событием городского
масштаба стали представления Оде-
ского театра миниатюр «Парнас-2».
Тексты для выступлений писал юный
Миша Жванецкий, а его партнерами
по сцене были юные Роман Карцев и
Виктор Ильченко. К слову, вместе с
Ильченко они работали в Одесском
порту после окончания института: Ми-
хаил был механиком по кранам, а Вик-
тор – механиком по автопогрузчикам.

«Погрузка-выгрузка, разбеды на
автопогрузчике, сидения в парходе, в
трюме, в угле, когда видны только гла-
за и зубы. Там я мужал...», – вспоминал
потом писатель.

Однажды во время гастролей в
Одессе Ленинградского театра мини-
атюр Михаил познакомился с Арка-
дием Райкиным. Известный артист
оценил таланты одессита и стал вклю-
чать произведения Жванецкого в свой
репертуар. И через год после знако-
мства, в 1964 году, пригласил Михаила
в Ленинград на должность заведую-
щего литературной частью, о чем в бу-
дущем не раз «пожалел».

«Дело прошлое, но должен сказать,
что как завлит Жванецкий никуда не
годился. Ему не хватало диплома-
тичности, терпимости, элементарной
усидчивости. Но литературный дар
Жванецкого, острота и парадоксаль-
ность его жизнеощущения, его способ-
ность передавать в тексте многообра-
зие современной разговорной речи, его

Наш юмор добывается из воздуха
и уходит в воздух. Как пляжные
звуки, крики приезжих: «Все это надо
записать!» – тоже уходит в воздух.
Значит, юмор, язык, запах еды и
красивые женщины – и есть воздух
этого города.

умение улавливать фантастичность
действительности – все это настолько
покорило меня, что на какое-то время
Жванецкий стал в нашем репертуаре,
если можно так выразиться, автором-
премьером», – писал Аркадий Райкин
в своих воспоминаниях.

В 1969 году Райкин ставит в теа-
тре программу «Светофор», полностью
состоящую из произведений Михаила
Жванецкого. Именно тогда впервые со
сцены прозвучали миниатюры «Авас»,
«Дефицит», «Век техники».

За время работы в театре Райкина
Жванецкий написал более трехсот ми-
ниатюр и монологов, в том числе для
Виктора Ильченко и Романа Карце-
ва. Но однажды подобное положение
Жванецкому показалось обидным.
Входя в троллейбус и слыша реплики
собственного сочинения, ему хотелось
обратить внимание пассажиров, что
автор-то вот он.

Обидными были и заработки юного
литературного гения, не забывает сам
Михаил Маньевич: «У меня не было на
трамвай! Я ходил через мост, несколько
километров, чтобы найти дешевле сто-
ловую какую-то. Райкин не платил ни
копейки! Я подошел к жене Райкина и
говорю: «Руфь Марковна, я уезжаю. Не
могу больше. У меня ни денег, ничего.
Аркадий Исаакович говорит, что он от
Министерства культуры израсходовал
все деньги!» Короче говоря, она с ним
поговорила, и я получил 500 рублей!
Это огромные были деньги. Я сразу
переехал в гостиницу «Астория»!»

В 1970 году Жванецкий ушел из
театра, чтобы, наконец, стать незави-
симым писателем-сатириком и испол-
нителем собственных произведений.
Вместе с Карцевым и Ильченко он воз-
вращается в Одессу, где талантливое
трио создает свой собственный театр
миниатюр, который уже через пару
месяцев после открытия пригласили
на гастроли.

Выступления прошли очень
успешно. А сразу после возвращения
«одесское трио» закрепило успех, за-
воевав на конкурсе артистов эстрады
первое и второе места.

Жванецкого все чаще приглашают
выступать solo. Он числится арти-
стом разговорного жанра в Одесской
филармонии. К 1972 году его шуткам
аплодирует вся страна, и Жванецкого
приглашают на работу помощником
главного режиссера в Театр «Эрми-
таж». Потом будут должности режис-
сера-постановщика «Росконцерта» и
сотрудника издательства «Молодая
гвардия».

И, наконец, Театр миниатюр. Его
Жванецкий создал сам, был там и ве-
дущим артистом, и художественным
руководителем.

В литературном наследии Михаила
Жванецкого – десятки книг, в том числе
– пятитомник «XXI век» с его сочинения-
ми, монологами, миниатюрами.

Михаил Жванецкий покинул нас
6 ноября 2020 года, в день 30-летия
своего дегища – Всемирного клуба
одесситов. Но навсегда остался его бес-
смертным Президентом.

Фото из архива Михаила РЫБАКА

С чем выйти к людям в этом нагрянувшем возрасте?
Выходить к людям хоть в какой-то физической форме
– это раз.

Выходить к людям не с воспоминаниями, похожими
на другие,
и похожими на прожитую жизнь – это два.
Третье – выходить к людям с опытом, но без итогов.
Это крест – вертикаль времени и горизонталь
местопребывания.

Вертикаль времени и горизонталь местопребывания –
это карта из времени и пространства.
А воспоминания пишут все, кто что-то читал.
Те, кто много читали, их не читают.

Писателей в Одессе много, потому что не надо
ничего сочинять. Чтoб написать рассказ, надо
открыть окно и записывать.

К 90-ЛЕТИЮ М.М.ЖВАНЕЦКОГО

Я ЗАБИРАЮ КРИК ОБРАТНО

В моей записной книжке 66-го года ноября: «Я не хочу быть стариком!.. Я не хочу быть стариком!..» Три крика... Сегодня июль 2003-го. И что с того, что не хотел?

Услышал бы меня Господь... Он точно слышал. Он просто понял – от какого идиота... Представляю!

Я бы не сел в автомобиль, я б сына не увидел, не посадил за стол сто человек.

Я б моря не увидел из своего окна. Я бы прохладу летом не включил. Не знал компьютера. И не узнал свободы.

И не увидел проводы трех пареньков в Москве.

То главное, что видел в жизни. Я не прочел бы Оруэлла, Ницше, Пруста. Себя бы не прочел...

Что делать? За продолжение жизни мы платим старостью. За старость платим смертью...

Кто виноват, что все так дорого?

За право повидать, как взрослым станет сын, услышать, что он скажет, я должен был болеть, лечиться, кашлять. Но я обязан был увидеть другую жизнь.

Отели, яхты, переполненные магазины. Автомобили, лезущие друг на друга, японский рыбный рынок, греческие острова – как бы увидел, если бы не постарел?

Я много дал. Я дорого купил. Я заплатил годами, силой, остро-умием. Женщинами.

Красотой ранней смерти, столь любимой у нас в стране.

Я выбрал путь труднее.

Я старел, седел, ушел из ежедневного употребления, из популярности.

Я отдал все, чтоб только посмотреть: газеты, спонсоры, помады, памперсы, суды прижизненных...

Пришел, увидел, посмотрел...

А этот вопль: «Я не хочу быть стариком»?!

Ну что же, стой в очередях советской власти, ищи еду, лекарства. Отсиди за анекдот...

Ты был на минном поле. Ты проскокил. Всё позади.

О Господи! Прости. На самом деле, извини. Я серьезно – прости!

Я забираю крик обратно.

Я прошу там наверху не обижаться. Дай мне обратно! Дай сюда!

Есть разница. Тогда я был специалистом.

С той жизнью мы на равных. И кто кого когда имел...

Сейчас смотрю, пишу, перемещаюсь, но не лезу в жизнь.

Поглаживаю по головке тех идиотов, кричащих моим голосом: «Я не хочу быть стариком!»

Т-с-с... Успокойся. И не надо.

Объявление приема на первый курс Одесского института инженеров морского флота

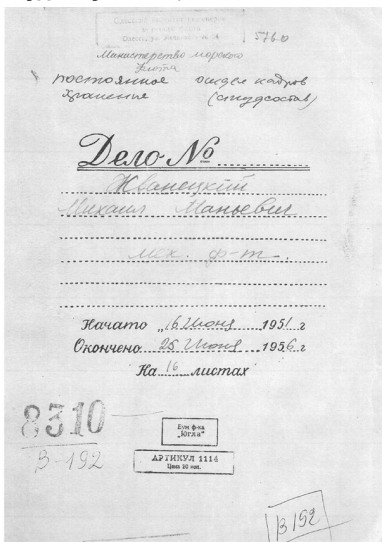
Программа эстрадно-театрализованного обозрения «По морям-океанам» Одесского института инженеров морского флота, где в интермедиях впервые выступил М.Жванецкий. А один из ведущих программы – В.Ильченко

Прекрасно сидеть весь день и смотреть на термометр. Сразу за ним – море. За морем – небо. А за мной – всё. Я старше. Скоро мы тронемся в сторону моря. Все увеличивая скорость и не производя ветра. Вот бы на нас посмотреть. Движемся лишь по прямой. И впервые, впервые нам плывать на Америку. На Британию. На Россию. Да кто ж их вспомнит в этом мареве, в этом великом, свободном полете. Ни голоса, ни звука. И воздух не забивает рот. И знакомых нет. Все из людей... Уходим многоточием... В красивую тишину падают лекарства, телефонные книжки, блокноты, подарки, поздравления. Все не нужно. Все опоздали.

Михаил Жванецкий

Я будущее предсказать не мог – я все время описывал прошлое, и не ошибся.

Дело № Жванецкий Михаил Маньевич 1951-1956 студсостав мех. факультет

Из личного архива Михаила ПОЙЗНЕРА

